УДК 550.834.53

Д.К. Калмыков¹, А.И. Понимаскин², А.Ф. Гималтдинова³, М.Ю. Токарев⁴

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ AVO-АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ ДАННЫХ ПО ПРИОБСКОМУ МЕСТОРОЖДЕНИЮ

Для оценки вероятной эффективности применения AVO-анализа на примере данных по Приобскому нефтяному месторождению построен ряд петрофизических моделей. Рассчитаны синтетические сейсмограммы с различным соотношением сигнал/помеха. По этим сейсмограммам получены AVO-характеристики (интерсепт и градиент). Определены условия, при которых можно использовать AVO-анализ в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: AVO-анализ, Приобское месторождение, моделирование шума, петрофизическая модель, инверсия.

For the purpose of AVO analysis potential efficiency estimation in the Priobskaya oilfield a number of petrophysical models have been constructed. Different signal/noise ratio synthetic seismograms have been calculated. Using these seismograms AVO characteristics (Intercept and Gradient) were received. Conditions of potential using AVO analysis in future investigation were defined.

Key words: AVO analysis, Priobskaya oilfield, noise simulation, petrophysical model, inversion.

Введение. В настоящее время при поиске и разведке углеводородов широко применяется метод AVO (Amplitude Variation with Offset), основанный на изучении аномального поведения сейсмических амплитуд отраженных волн в зависимости от удаления. Этот подход используют в основном для поиска газовых резервуаров, так как песчаники, насыщенные газом, характеризуются широким спектром зависимости амплитуды от удаления. Для таких песчаников была создана схема классификаций АVO-характеристик для дальнейшего анализа аномалий и определения классов газовых песков. Аналогичная классификация для нефтяных песков и карбонатных коллекторов оказалась практически невозможной из-за малого контраста присущих им значений коэффициента Пуассона со значениями коэффициента Пуассона для покрывающей толщи [Воскресенский, 2001]. В то же время при определенных условиях (хорошее качество сейсмической записи, контрастные акустические свойства пород, горизонтально-слоистый разрез) применение AVO-анализа для поиска нефтенасыщенных коллекторов возможно. Однако до этого необходимо проведение ряда тестов и предварительных расчетов, которые могут показать, насколько актуален этот анализ на том или ином месторождении. Методике оценки эффективности AVO-анализа и посвящена статья.

Исследования проводились на основе данных сейсморазведки, ГИС (геофизическое исследование скважин) и ВСП (вертикальное сейсмическое профилирование) по Приобскому месторождению. На территории исследования коллекторские горизонтырезервуары представляют собой разномасштабные и разновозрастные линзы, ограниченные со всех сторон глинами, они не содержат свободной пластовой воды и газа, в то же время месторождение весьма перспективно, поскольку в его пределах находятся большие запасы нефти, сконцентрированные в неструктурных литологических ловушках [Карагодин и др., 1996].

Методика. Методика оценки вероятной эффективности применения AVO-анализа включает следующие основные этапы:

 построение базовой петрофизической модели по результатам обработки и интерпретации данных ГИС и ВСП;

2) задание перебора петрофизических характеристик;

 сейсмогеологическое моделирование на основе волнового уравнения — расчет синтетических сейсмограмм, получение синтетических суммотрасс и трасс AVO-атрибутов;

4) сравнение AVO-атрибутов, вычисленных по синтетическим сейсмограммам.

Построение базовой петрофизической модели. Для построения базовой модели использованы данные ВСП, акустический и плотностной каротаж по скважине № 1. Начальная скоростная модель продольных волн построена по данным ВСП, она отвечает основным реперным горизонтам и является первым приближением к базовой петрофизической. На основе этой модели в скважине № 1 проведена акустическая инверсия. Для этого выбран алгоритм с наложением

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, геологический факультет, кафедра геологии и геохимии горючих ископаемых, аспирант, *e-mail*: d.kalmykov@gmail.com

² ООО «Деко-геофизика», вед. геофизик, *e-mail*: ponimaskin@decogeo.com

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, геологический факультет, кафедра геологии и геохимии горючих ископаемых, аспирантка, *e-mail*: gimaltdinova-a@mail.ru

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра сейсмометрии и геоакустики, ст. препод., *e-mail*: tokarev@radexpro.ru

Рис. 1. Схема алгоритма акустической инверсии, по [Russell, 1988]

ограничений. Этот алгоритм можно изобразить блоксхемой, представленной на рис. 1.

Этот алгоритм направлен на получение кривых импеданса в виде серии блоков, средний размер которых задается интерпретатором, но превышает интервал дискретизации сейсмических данных. Суть метода сводится к минимизации целевой функции вида

$$J = (\mathbf{T} - W\mathbf{r})^{\mathrm{T}} (\mathbf{T} - W\mathbf{r}),$$

где W — матрица, элементы которой описывают сейсмический импульс; **T** — вектор, состоящий из всех отсчетов сейсмической трассы; **r** — вектор, содержащий значения всех неизвестных коэффициентов отражения. Эта система решается напрямую или итерационным методом.

Построение окончательной базовой модели проводили с использованием времен вступления реальных волн и интервальных скоростей таким образом, чтобы величина эффективной скорости во всей покрывающей толще совпала с эффективной скоростью, определенной по данным акустического каротажа и данным ВСП [Токарев и др., 2004]. Результат инверсии — скоростная модель продольных волн, представленная на рис. 2. Для расчета модели плотности использовано уравнение Гарднера

$$\rho = 330 V^{0,25},$$

где ρ — плотность, кг/м³, V — скорость продольных волн по данным инверсии, м/с).

Рис. 2. Базовая модель, выбранная для проведения волнового моделирования

Коэффициенты в этом эмпирическом уравнении подбирали таким образом, чтобы базовая плотностная модель максимальным образом совпала с данными плотностного каротажа.

Поскольку на площади исследования не проводился акустический каротаж на *S*-волнах, для расчета базовой модели поперечных волн сопоставлены значения скорости поперечных волн, полученных по данным ВСП, со значениями скорости поперечных волн, рассчитанными по эмпирическим зависимостям $V_s - V$ для различных пород. Наилучшие результаты получены по эмпирической зависимости для песчаников с примесью глины при пористости больше 15% (рис. 3).

Окончательная модель поперечных волн получена путем пересчета модели продольных волн по выбранной зависимости [Mavko et al., 1998]

$$V_{\rm s} = 0,756V - 662,$$

где V — скорость продольных волн по данным инверсии, м/с; V_s — скорость поперечных волн по эмпирической зависимости, м/с.

Задание перебора петрофизических характеристик. Для дальнейшего сейсмического моделирования и оценки вероятной эффективности использования методики AVO построен ряд моделей упругих свойств продуктивного пласта, в которых пористость изменялась в пределах 10-24%, мощность слоев и насыщение углеводородом при этом оставались неизменными. Модели с пористостью 10–12% соответствуют песчаному пласту, пористость которого имеет низкие значения за счет сортировки слагающего материала (неколлектор). Отдельно проведено моделирование замещения песчаного коллектора на глинистые породы (породы-неколлекторы, пористость которых меньше 14,5%) и рассмотрен случай, когда поры в коллекторе заполнены карбонатным материалом (модель «плотная порода»). Значения плотности и скорости при разной пористости взяты из зависимо-

Рис. 3. Сопоставление значений скорости поперечных волн, рассчитанных по данным ВСП (1) и по эмпирической зависимости (2)

Данные о плотности и скорости продольных и поперечных сейсмических волн в породах, используемые для построения моделей

Название модели	Пористость, %	<i>V_p</i> , м/с	<i>V_s</i> , м/с	Плотность (р), кг/м ³
Модель № 1	10	3790	2210	2510
Модель № 2	12	3740	2170	2480
Модель № 3	16	3640	2090	2410
Модель № 4	20	3540	2020	2340
Модель № 5	24	3440	1940	2270
Модель № 6 «осредненный» коллектор	17,7	3610	2060	2380
Модель № 7 «глина»	_	3500	1980	2500
Модель № 8 «плотная порода»	_	4780	2950	2540

стей скорость—пористость и плотность—пористость, полученных по данным ГИС. Для ситуаций, когда весь пласт представлен глиной или плотной породой, взяты средние значения скорости и плотности глины и плотной породы по данным ГИС в пласте. Также построена модель «среднего» коллектора, полученная по реальным данным путем осреднения коллекторских свойств в скважине (таблица). Перебор петрофизических параметров проводился в интервале пласта AC10_13 на основе скважины № 1 для коллектора с эффективной мощностью (H_{30}) 26,6 м.

В результате на основе базовой петрофизической модели, полученной по итогам инверсии, построена серия акустических моделей (*V*, *V*_s, плотность) для ожидаемых диапазонов изменения петрофизических свойств. На рис. 4 приведены модели акустического импеданса, выбранные для дальнейших исследований.

Сейсмогеологическое моделирование. Для оценки влияния изменения петрофизических параметров

на характеристики сейсмической записи, определения возможностей и ограничений использования сейсмических данных при прогнозе коллекторских свойств продуктивного пласта проведен расчет синтетических сейсмограмм по построенным моделям.

Размеры ячеек в акустической модели задавали равными 2×2 м. Это позволило получить сейсмограммы, шаг по выносам в которых составляет 2 м. Затем сейсмограммы прореживались таким образом, чтобы кратность синтетических сейсмограмм приблизилась к кратности 3D сейсмического куба, составляющей приблизительно 30.

Для получения синтетических сейсмограмм использован импульс Риккера с частотой 70 Гц. Такой импульс обеспечивает в сейсмограммах широкий диапазон частот, заведомо превышающий диапазон частот, наблюдаемый в поле.

Рис. 4. Пласт AC10_13, акустические модели импеданса для сейсмогеологического моделирования: *1* – модель «глина»; *2* – модель № 1, пористость 10%, *3* – модель № 2, пористость 12%, *4* – модель № 3, пористость 16%, *5* – модель № 4, пористость 20%, *6* – модель № 5; пористость 24%, *7* – модель среднего коллектора

Анализ полученных сейсмограмм оказался затруднительным из-за интерференции сигнала с обменными волнами. Обменные волны можно удалить, положив скорость S-волн в моделях равной нулю. Для того чтобы сохранить динамику отражений, решили оставить скорость S-волн неизменной для исследуемого интервала глубины и обнулить вне исследуемого интервала. Примеры синтетических сейсмограмм до и после изменения скорости поперечных волн в модели приведены на рис. 5, где видно, что фон обменных волн в интервале исследования отсутствует.

Следующий шаг — приведение формы импульса полученных синтетических сейсмограмм к форме импульса, извлеченного из сейсмического куба. Для этого амплитуд-

Рис. 5. Синтетические сейсмограммы до (*a*) и после (*б*) изменения скорости поперечных волн и их увеличенные фрагменты

ные спектры сейсмограмм делили на спектр импульса Риккера и затем умножали на спектр сигнала, извлеченного из сейсмических данных. Операции с фазовыми спектрами не производили, поскольку все импульсы нуль-фазовые.

При моделировании спектр случайного шума приводили к форме спектра шума, зарегистрированного в поле (рис. 6), поскольку, как показывает практика,

Рис. 6. Пример реализации случайного шума (*a*) и пример случайного шума, амплитудный спектр которого приведен к реально наблюденному (*б*)

Рис. 7. Пример синтетических сейсмограмм с различным соотношением A_{сиг}/A_{мик}

спектр микросейсм не бесконечен. Это связано с тем, что случайные шумы (микросейсмы) имеют вполне определенные источники (корни деревьев при ветре, шум ручьев и рек, работа техники и т.д.).

После получения моделей шума профиля эти шумы добавляли в сейсмограммы таким образом, что отношение амплитуды сигнала (A_{cur}) к амплитуде микросейсм ($A_{мик}$) соответствовало изучаемому. При анализе карт отношения амплитуды сигнала к амплитуде микросейсм установлено, что среднее значение этого атрибута по площади приблизительно равно 30. Поэтому при моделировании шума созданы сейсмограммы с соотношением $A_{cur}/A_{мик}$, изменяющимся от 0,5 до 30. При моделировании амплитуд шума каждый раз брали новую реализацию этого шума. Примеры сейсмограмм с различным соотношением амплитуды сигнала к амплитуде шума приведены на рис. 7.

После добавления шума в синтетические сейсмограммы по ним проводили расчет AVO-параметров R_0 (интерсепт) и Gr (градиент) по стандартной методике с использованием двучленной аппроксимации Шуе в диапазоне углов $0-35^\circ$, так как для целевого интервала отражений характерен этот диапазон (рис. 8).

Углы падения вычисляли по формуле

$$\sin\Theta = \frac{V_{int}}{V_{rms}} \left(\frac{X}{\sqrt{X^2 + (V_{rms}T_0)^2}} \right)$$

где V_{int} и V_{rms} — интервальные и эффективные значения скорости для этого отсчета, X — расстояние между пунктом взрыва (ПВ) и пунктом приема (ПП) для трассы и T_0 — время отсчета, для которого про-изводятся расчеты.

Затем для каждого отсчета трассы строили зависимость амплитуды от квадрата синуса угла падения. Амплитуды трасс сейсмограммы на одном времени позволяют использовать линейную зависимость для получения AVO-интерсепта (R₀) и AVO-градиента (Gr). Эти характеристики являются коэффициентами линейного уравнения.

Сравнение AVO-атрибутов, вычисленных по синтетическим сейсмограммам. На рис. 9 приведены примеры суммотрасс, R_0 и Gr для набора моделей без добавления шума. Аналогичные характеристики для данного набора моделей рассчитаны при различных соотношениях A_{cur}/A_{muk} в сейсмограммах. Модель № 8 «плотная порода» удалена из дальнейших расчетов. По упругим свойствам эта модель резко отличается от остальных и не требует дальнейшего рассмотрения, так как абсолютно четко выделяется в синтетическом волновом поле (рис. 9). На рис. 10 приведены графики зависимости амплитуды для исследуемой оси синфазности от удаления источник—приемник для различных соотношений $A_{\rm сиг}/A_{\rm мик}$. Как и следовало ожидать, AVO-параметр Gr оказался наиболее чувствительным к изменению соотношения $A_{\rm сиг}/A_{\rm мик}$.

Чтобы оценить диапазоны изменений значений AVO-параметров при добавлении шума, для каждой модели и каждого изучаемого соотношения $A_{\rm сиг}/A_{\rm мик}$ получены сейсмограммы при 10 различных реализациях шума. Кроссплоты R_0 и Gr, рассчитанные по этим сейсмограммам, представлены на рис. 11.

Результаты исследований. Сравнение суммотрас, трасс атрибутов R_0 и Gr при различной реализации шума показало, что на результаты интерпретации волнового поля большое влияние может оказывать соотношение A_{cur}/A_{MUK} сейсмической записи. Так, при анализе амплитуд неоднозначность в интерпретации моделей с различной пористостью присутствует при соотношении A_{cur}/A_{MUK} , равном 2 и меньше. Чувствителен к шумовой составляющей записи атрибут Gr, его интерпретация затруднительна при соотношении A_{cur}/A_{MUK} , равном 5. В то же время анализ атрибутов реальной сейсмической записи выявил, что на территории исследования соотношение Асиг/Амик выдержанное и изменяется от 20 до 40. Исключение составляют лишь зоны, где при проведении буровзрывных работ не были выбраны следующие оптимальные условия возбуждения: глубина заложения заряда и его вес. а также тип заряда. В этих зонах соотношение A_{cur}/A_{MUK} изменяется от 1 до 8. Проведение AVO-анализа при таком соотношении в условиях низкой контрастности упругих свойств вмещающих пород и пород-коллекторов крайне затруднительно. При этом на остальной территории исследования отношение $A_{\rm сиг}/A_{\rm мик}$ не является главным фактором, который не позволяет провести АVO-анализ.

Основная проблема возникает при разделении модели «глина» и

Рис. 8. Синтетическая сейсмограмма в интервале целевых пластов характеризуется углами падения в диапазоне 0–35°. Линиями показаны изолинии равных углов падения

Рис. 9. Суммотрассы (слева), трассы R₀ (в середине) и Gr (справа), рассчитанные по незашумленным моделям; 1 — модель с пористостью 10%; 2 — модель с пористостью 12%; 3 — модель с пористостью 16%; 4 — модель с пористостью 20%; 5 — модель с пористостью 24%; 6 — модель «среднего» коллектора; 7 — модель «глина»; 8 — модель «плотная порода»

Рис. 10. Зависимость амплитуды от соотношения $A_{\rm сиг}/A_{\rm мик}$ для различных моделей

модели «коллектор» с пористостью 16%. На кроссплотах R₀ и Gr такое разделение затруднительно уже при отношении сигнал/шум, равном 20, так как по результатам моделирования значения R₀ и Gr для этих моделей отличаются мало, а добавление шума ухудшает ситуацию. Такое небольшое отличие модели «глина» от модели «коллектор» с пористостью 16% связано с тем, что обе модели характеризуются схожими значениями акустического импеданса. Это приводит к их одинаковому отклику на синтетическом волновом поле. В таких условиях проведение AVO-анализа не имеет смысла. Выделение коллекторов, пористость которых сильно отличается от пористости вмещающих пород (20-24%), вызывает затруднения только при соотношении сигнал/шум, равном 5 и менее. Однако пласты-коллекторы с таким большим значением пористости на исследуемой территории практически отсутствуют (исключение составляет пласт АС11_1, где идет добыча углеводородов).

Заключение. Таким образом, возможности применения AVO-анализа на Приобском месторождении ограничены качеством сейсмической записи и акустическими свойствами пород. Отметим, что по скважинным данным пористость в коллекторах на исследуемой территории составляет около 16-17%. При такой пористости значения импеданса нефтенасышенного песчаника практически не отличаются от значений импеданса вмещающих пород (рис. 12). Однако по результатам моделирования видно, что AVO-параметр Gr наиболее чувствителен к изменению свойств среды. Для моделей «коллектор» (пористость 16%) и «глина» значения параметра R_0 не отличаются, а значения параметра Gr отличаются на 50 (200 для модели «глина» и 250 для модели «коллектор»). Поэтому есть вероятность разделения этих двух моделей именно по значению параметра Gr. Однако смоделировать ситуацию поведения этого параметра нельзя, не имея информации о скорости S-волн. Нами при проведении моделирования пористости коллектора использована линейная зависимость связи V_s-V в связи с отсутствием данных акустического каротажа на S-волнах. При такой зависимости исследование поведения AVO-параметра Gr может носить лишь качественный характер, количественных выводов при отсутствии измеренных значений V_s сделать не удается. Необходимы дополнительные исследования поведения S-волн в скважинах. Кроме того, отметим, что

Рис. 11. Кроссплоты AVO-параметров R₀ и Gr для набора моделей при 10 различных реализациях шума, определены при разном соотношении A_{cur}/A_{мик}

параметр Gr, по значениям которого можно разделить модели «глина» и «коллектор», как отмечено выше, весьма чувствителен к качеству сейсмической записи. В связи с этим можно сделать ряд рекомендаций по планированию съемки и обработке сейсмического и скважинного материала:

 при дальнейших исследованиях на этом месторождении со столь сложными сейсмогеологическими условиями необходимо уделять особое внимание методике получения и преобразования сейсмической информации до кондиций, необходимых при решении обратных динамических задач;

 при получении сейсмического материала стоит выделить такие важные моменты, как проектирование оптимальных параметров возбуждения и приема, обеспечение возбуждения достаточной энергии сигнала в нужном частотном диапазоне, обеспечение достаточной кратности накоплений;

 при обработке сейсмического материала нужно уделять внимание ослаблению помех, влияющих

Рис. 12. Распределение акустических импедансов для песчаников и глин пласта AC10_13: 1 – породы коллектора; 2 – вмещающие породы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воскресенский Ю.Н. Изучение изменений амплитуд сейсмических отражений для поисков и разведки залежей углеводородов. М.: РГУ нефти и газа, 2001. 21 с.

Карагодин Ю.Н., Ершов С.В., Сафонов В.С. и др. Приобская нефтеносная зона Западной Сибири: Системнолитмологический аспект. Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1996. 5 с.

Токарев М.Ю., Альмендингер О.А., Харитонов А.Е. Технология AVO анализа на примере 2Д сейсмических нана точность расчета AVO-параметров. Для этого можно применять такие процедуры, как исключение малых удалений, осложненных кратными и поверхностными волнами, а также использовать для AVOанализа удаления с допустимой величиной растяжения импульса при вводе кинематических поправок, укрупнение бинов (гибкое бинирование), подавление нерегулярного шума в процессе обработки.

Особое внимание следует уделять и обработке материалов ГИС. В условиях существенно глинистого разреза на рассматриваемом месторождении из-за наличия каверн кривые акустического каротажа чрезвычайно сильно искажены. Это вносит существенные искажения в моделируемые AVO-эффекты. В данные необходимо вносить поправки за кавернозность. Только с учетом всех указанных замечаний есть вероятность получить качественный материал, по которому будет можно провести динамический анализ в условиях Приобского месторождения.

блюдений (интерпретация) // Тез. докл. конференции «Геомодель-2004». Геленджик, 2004.

Mavko G., Mukerji T., Dvorkin J. The rock physics handbook: tools for seismic analysis in porous media. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. 240 p.

Russell B. Introduction to seismic inversion methods // Soc. of Explor. Geophysicist. Course Notes Ser. 1988. P. 2.

Поступила в редакцию 20.10.2009